

Девятый вал

18+

Екатерина Ермолова

Екатерина Ермолова

Девятый вал

«Автор»

2023

Ермолова Е.

Девятый вал / Е. Ермолова — «Автор», 2023

Когда ушел мой первый муж, я написала два (офигенных) рассказа: «Девятый вал» и «Мой личный Иллюзион», когда ушел второй – сочинила классное стихотворение «Мне хорошо одной в пустой квартире, ничто не натирает и не жмет...» Дальше забыла... Когда ушел ты – я не сделала ничего...

© Ермолова Е., 2023

© Автор, 2023

Екатерина Ермолова

Девятый вал

Усаживайтесь поудобнее, наливайте чай/кофе/лимонад/смузи/минералку и начнём-с:)

Мы были знакомы уже три года. С того момента, когда впервые вошла в его кабинет и увидела человека безусловно очень образованного, увлечённого своим делом, с внешностью городского денди, и главное такого застенчивого и неуверенного, с глазами, которые все знают про меня и даже про нас. Я всегда понимала, что я не первая и не последняя кто не выдержал этого сочетания. И даже немного пожалела его жену. Три этих долгих, томительных года я ждала, надеялась, боялась и предвкушала, что та стена из учтивой деловой вежливости, которую мы создали вокруг себя рано или поздно накроет нас под своими обломками. Так оно и вышло.

Музыка всё так же звучала, я мирно танцую, разговаривала с очередным лицом в котором, как я уже знала было заинтересовано его издательство. И именно в тот момент, когда я на мгновение все-таки забыла о нем и растворилась в своей любимой “Kiss of life” SADE, и мое платье в ирисах, не то коктейльное, не то вечернее, а на самом деле просто хулиганское в своей юности и неуместности на данном мероприятии, так красиво развивалось вокруг нас.

Я даже не увидела и даже не услышала, а ощутила его рядом. Он подошёл и что-то сказал моему партнеру, и увёл в танце, и прижал, и почти сразу прошептал: «Я хочу тебя, хочу».

Вот так банально и вечно, просто и обжигающе. И вот оно, и ты понимаешь, что всё и возврата нет. И не слышишь, не видишь, не дышишь. И только глаза говорят, кричат, зывают. И он молча уводит тебя за руку через толпу недоуменных, но уже подозревающих взглядов. И ты цепляешься за их рваные края, и хотя ничего ещё не случилось, но они уже ранят тебя. Но тебе всё равно, потому что твоя рука в его руке, и это крепче всех связей мира.

Мы едем по пустынной, утренней Москве, мимо проезжают только мрачноватые в своей извечной серьезности байкеры. Холодно, я зябну, хотя на улице разгар лета. Я знаю, что он периодически смотрит на меня, хотя я опустила голову, и спрятала лицо в волосах. Совсем молча, а что тут скажешь, мы доезжаем до высотки на Котельнической. Проходим сквозь сонную, но всё равно подозрительную вахтершу. Она здоровается с ним, он глухо отвечает.

Заходим в квартиру, и я всё сразу понимаю про неё. Это квартира его детства: профессора-родители, мебель из карельской березы, бабушкины статуэтки, даже его детская деревянная лошадь, пыльные занавески, и книги, книги, книги, экземпляры его журнала, сейчас это его кабинет, его убежище-нора, его отдушина.

Я прохожу в комнату открываю окно и пугаюсь, вернее, вспоминаю своё детское ощущение – ощущение парения, когда отец раскручивал меня на руках, и казалось, почти отпускал. И здесь стоя на десятом этаже, на пороге балкона с низкими-низкими перилами, кажется, еще немного и улетишь.

А может и правда лучше вот так прыгнуть и улететь, и не думать о том, что ты в квартире в сущности чужого, но такого родного тебе мужчины. И не вспоминать о том, что он не свободен, и ты не свободна уже последние пятнадцать лет, и что у тебя такой любимый и родной муж,

и самая лучшая на свете дочка, которая сейчас у твоей действительно любимой свекрови на даче. И главное слово здесь любовь, потому что это твоя семья и эти долгие пятнадцать лет, это было основой твоей жизни. А тогда, что здесь Он и что ты делаешь на этом ледяном балконе? А потому что он сейчас или навсегда – все. И не думать о том, что вообще самое страшное для женщины с долгим счастливым замужеством. Что второй возможный мужчина в твоей жизни – это даже хуже, чем первый. Потому что в первый раз ты не знаешь чего ожидать, а во второй – всё это уже было. Или не было, и все, что было только сон, муар. И, конечно, стараться меньше думать, что для каждой женщины важно. Даже не о паре, а о десятке лишних килограмм, которые так часто являются попутчиками той самой счастливой семейной жизни с самым лучшим из мужей на земле, когда ты слишком долго была «хорошей женой».

Сколько я так стояла, минуту, час, заиндевшая изнутри, с сонмом мыслей, несущихся на ледяном ветру моего сознания. В невозможности не пошевелиться, не вздохнуть. Пока, о боже, я не почувствовала ЕГО поцелуй в свою макушку. Только поцелуй, не прикосновения, не объятия. И всё и льда больше нет, и можно дышать, и, кажется, даже жить. Но я еще не поворачиваюсь, не отрываюсь от пола, а он, могущий прижать, схватить, развернуть к себе, пленить, всё понимая, обдуваемый ледяными ветрами моих мыслей, всё ещё даёт принять это решение мне. Вот, что значит джентльмен. ХА-ХА. Потому что знает меня даже лучше, чем я. Что я уже никогда не вернусь ни к мужу, ни даже не смогу войти в наш дом, еще долго не смогу целовать свою дочь, не смогу ни с кем говорить потому, что предам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.